

На следующее утро Тхэджун вызвал Джинука к себе в кабинет. Едва выйдя из лифта, секретарь наткнулся на менеджера Чхве, тоже подоспевшую к кабинету директора.

Джинук был знаком с менеджером Чхве, так как она уже многие годы работала на господина Со. Кроме того, ему стало известно, что госпоже Чхве предстоит сопровождать Хан Юри в Америке.

«Ей же давно пора находиться на борту самолёта, что же она здесь делает?» — задумался Джинук. Любопытство взяло верх.

— Вам ведь сегодня полагается вылететь в Америку. Почему же вы остались здесь? — спросил секретарь.

— Полагается, однако вылет внезапно отменили, — ответила менеджер Чхве.

— Отменили? Из-за чего?

— Точно не знаю. Думаю, у них произошла ссора... Господин Со сказал поддержать госпожу Хан под замком некоторое время.

«Ссора? Что же стало причиной?» — задумался Джинук и, оставив себе мысленное напоминание расспросить о случившемся Со Тхэджунa, собрался войти в кабинет начальника. В этот момент менеджер Ли, заметивший секретаря, подал ему издали безмолвный сигнал бедствия.

«Что-то здесь нечисто», — подметил секретарь и осторожно постучался в дверь. Войдя в кабинет, он застал руководителя за обработкой документов.

— Полагаю, вы перепили, — высказался Джинук.

Пусть Тхэджун и спрятал глаза за темными очками, скрыть своё состояние от господина Чона он не смог. К слову, в те времена, когда Тхэджун ещё учился в колледже, они с Джинуком часто выпивали в барах, несмотря на то, что будущий секретарь так ни разу и не одержал победу в питейных дуэлях.

— Видимо, я потерял контроль, — объяснил господин Со.

Последний подобный выход из-под контроля произошёл четыре года назад после подтверждения смерти Чин Хеён, но ведь сейчас любимая женщина Тхэджунa находилась рядом с ним, а следовательно, причины для срыва не предвиделось. Если Тхэджун позволил любовнице полететь в Америку, они состоят, как минимум, в дружеских отношениях.

Без лишних слов Тхэджун передал Джинуку документы.

— Вот сведения о «К фармацевтикс». Найдите беглого ублюдка и разберитесь с ним, а послезавтра сопроводите меня в поездке в Пусан.

Обычно во время деловых поездок господина Со сопровождал менеджер Ли, однако, судя по тому, что директор назначил сопровождающим самого Джинука, поездка была конфиденциальной.

— Дело запутанное? — уточнил секретарь.

— Немного. Есть пара спорных моментов, — с бесстрастным выражением лица ответил Тхэджун.

— Скольких сотрудников желаете взять с собой?

— Двоих будет достаточно.

— Так и быть, господин. Кстати, насчёт расследования дела об отце Хан Юри...

— С этим повремените, — резко оборвал Тхэджун секретаря, нахмурился, снял очки и принялся массировать виски, будто бы стремясь побороть головную боль.

— Прошу прощения? — не понял Джинук. Господин Со сам просил о начале расследования, а теперь, казалось, потерял к нему интерес.

— Пока не хочу этого видеть, — пояснил Тхэджун.

От чуткого Джинука было не утаить боли в голосе начальника. «Не хочет видеть. Но чего? Результаты расследования? Может, саму Хан Юри?» — гадал секретарь. Понимая, что руководитель и так сказал слишком много, подчинённый молча покинул кабинет.

Тхэджун, оставшийся в кабинете один, поднялся, подошёл к окну, достал сигарету и опёрся на подоконник. Он не хотел видеть... Что именно? Конечно же, своё отражение в окне.

Господин Со признавал: то, что он сотворил вчера, — настоящее изнасилование. Он никогда не смел так обращаться с женщиной. Может, Тхэджун и был властным и безжалостным, брать женщину силой он себе никогда не позволял, как и не позволял животного распутства в отношениях с противоположным полом. К женщинам Тхэджун привык относиться достойно, оттого дамы и желали находиться в компании бизнесмена вопреки его частой смене партнёров.

Ярость и презрение, переросшие в ненависть к самому себе, глодали Тхэджуна до глубины души. Содеянное низвергло его до состояния зверя, дикого и гадкого. Никакое самобичевание не помогло бы загладить его варварство.

Правда в том, что Тхэджун взбесился не столько из-за наркотика, сколько из-за безответственного отношения Юри к своему телу. Бездумно употребляя злосчастный препарат, женщина будто бы намеренно подписывала себе смертный приговор. Ещё большая правда заключалась в том, что бизнесмен злился на возлюбленную за разрушение тела, которое однажды родит его детей.

Именно с этого всё и началось...

«Да, я принимаю наркотики, и что? Какое вам до этого дело? Вы не видите разницы между мной и собственноручно сделанным чучелом собаки! Я — не ваша собственность! Наверно, мерзко осознавать, что ваша кукла барби — наркоша. И как вы вообще связались с такой дрянью?» — повторял в голове голос Юри.

Скандалной реакции возлюбленной хватило, чтобы шокировать и разъярить Тхэджуна. Бизнесмен был настолько взбешён, что его глаза так и норовили сменить чёрный оттенок на красный. Тхэджун хотел поступить по-хорошему, однако сдерживание истинных эмоций лишь накаляло его ярость до предела, пока, наконец, внутренний демон не взял верх.

Сцены прошлой ночи затмили сознание: Тхэджун видел, как Юри отвернулась, закрыла глаза и позволила ему обращаться с её телом, словно с безжизненной вещью. Мужчина не знал, в какой момент возлюбленная потеряла надежду, но её сдавленные болезненные стоны до сих пор пронзали сердце.

Господин Со не понимал ни почему не заметил страданий Юри, ни почему позволил себе поддаться похоти.

Наслаждение сопровождалось болью. Всякий раз, когда пара вступала в сексуальную связь, Юри погружалась в боль независимо от того, с какой нежностью Тхэджун ласкал и стимулировал её. Тхэджуну и представить было страшно, какие страдания переживала Юри, когда он в одержимости с силой проникал в неё, с озверением терзал её изнутри... Юри дрожала до самых кончиков пальцев, но не издала ни звука, за исключением нескольких случайно вырвавшихся стонов в особо тяжкие моменты; женщина плотно сжала губы и полностью отстранилась от происходящего.

Нехватка ответной реакции лишь ещё пуще раззадоривала Тхэджуна. Если бы Юри плакала, кричала от боли или даже просила прощения, кипучая ярость не переполняла бы бизнесмена до краёв и, возможно, он проявил бы к любовнице снисходительность. Приключившийся с ней кошмар Юри переносила подобно испытанию, которое она обязана пережить, что, безо всяких сомнений, и сводило Тхэджуна с ума больше всего. Казалось, всё время, проведённое вместе с пленителем, Юри приходилось лишь терпеть.

«Я ужасен», — подумал Тхэджун. Его отражение в оконном стекле с горечью признавало совершённый грех. Делец сделал глубокую затяжку и выпустил облако дыма, затуманившее собой отражение.

<http://erolate.com/book/1101/28260>